

ЛЕКСИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

© 2017 Т. А. Гольцова, Е. А. Проценко

Воронежский институт МВД России (г. Воронеж, Россия)

Статья посвящена вопросам межъязыковых контактов, опосредованных средствами массовой информации. Лексика иноязычного происхождения, используемая на страницах современной российской прессы, классифицируется по времени заимствования и языку-источнику, проводится ее качественно-количественный анализ.

Ключевые слова: языковые контакты, иноязычная лексика, время заимствования, средства массовой информации, язык – источник заимствования

Глобализация мирового сообщества, формирование единого экономического пространства, расширение межгосударственных связей, развитие межнациональных контактов, а иногда и конфликтов – все эти факторы во многом определяют социолингвистическую ситуацию в современном мире. Лингвистические последствия этих процессов проявляются, прежде всего, в увеличении объема иностранных слов.

Заимствование представляет собой обычное лингвистическое явление, которое традиционно рассматривается в качестве одного из источников пополнения и развития словарного состава любого языка. В ходе развития языка его лексическая система постоянно и планомерно пополняется лексическими единицами, пришедшими из других языков. Как показали последние исследования, средняя скорость освоения русским языком чужой действительности составляет около 4 % за столетие [1, 5].

Однако в определенные исторические моменты происходит своеобразный всплеск заимствований, обычно обусловленный внешними, экстралингвистическими факторами. К таким факторам можно отнести глобализацию информационно-коммуникационных сетей, благодаря которой значительно расширяются и облегчаются возможности разных форм языковых контактов, в том числе и опосредованных средствами массовой информации [4].

В последнее время многие исследователи сходятся на том, что именно средства массовой информации являются не только

индикатором происходящих в мире перемен, но и оказывают наибольшее влияние на формирование массового, в том числе и языкового, сознания.

Средства массовой информации формируют единое информационное пространство, которое становится проводником новой массовой культуры. Интернет-сайты и блоги, рекламные ролики, телевизионные каналы, электронные и печатные издания постоянно транслируют определенные стереотипы и нормы поведения, ценности и модели жизни, тем самым навязывая их обществу.

Кроме того, последние исследования показали, что язык средств массовой информации «служит своего рода «перевалочным пунктом» для иноязычной лексики при ее переходе в литературный язык» [2, 17].

Исходя из вышеизложенного, мы сосредоточили свое внимание на ежедневных общенациональных газетах, которые имеют возможность наиболее быстро и оперативно реагировать на все происходящие в мире события и, как следствие, первыми запечатлевают наметившиеся тенденции изменений не только в сфере экономики и политики, но и в области межнациональных и межъязыковых контактов.

С целью выявления лексики иноязычного происхождения, проникающей в русский язык на современном этапе, мы провели анализ публикаций в трех российских газетах – «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» и «Новая газета». Методом сплошной выборки за один квартал в изданиях было выявлено более тысячи лексических единиц иноязычного происхождения. В ходе исследования анализируемой лексики применялись два основных критерия

Гольцова Татьяна Анатольевна – ВИ МВД России, к. фил. н., доцент/

Проценко Екатерина Александровна – ВИ МВД России, к. фил. н., доцент.

рия: язык-источник заимствования и время заимствования (на основе данных лексико-графических источников [3], [5]).

В соответствии с хронологическим подходом, все лексические единицы были разделены на две группы: лексика, заимствованная русским языком до 90-х годов, и заимствованная с конца XX века, соответственно. В первую группу мы объединили лексические единицы, зарегистрированные в СИС [5], которые составили около половины от общего числа анализируемой лексики. Слова из данной группы были заимствованы русским языком ранее интересующего нас периода и привлекались в дальнейшем только для сравнительно-сопоставительного анализа.

Вторая группа включает более 500 лексических единиц и может быть условно разделена на «новые» заимствования, зарегистрированные в НСИС [3], и «новейшие», которые очевидно находятся на стадии проникновения в русский язык и еще не получили отражения в словарях иностранных слов.

Следует отметить, что с точки зрения языка-источника заимствования, вторая группа отличается более широким спектром языков, причем не только европейских (наиболее частотных для первой группы), что свидетельствует о расширении географии языковых контактов в последние годы.

Ниже приводятся примеры лексических единиц из разных языков-источников по степени убывания частотности:

- английский язык: *афтершок, дивертисмент, контайнмент, ритейлер, сити-холл, фридом* и т.д.;

- французский язык: *а ля рюс, барсетка, дорада, фондюшница* и др.;

- японский язык: *банзай, караоке, судоку, суши* и т.п.;

- немецкий язык: *гастрабайтер, вундерменд, китч, стразы*;

- итальянский язык: *гондола, гондольеры, папарацци, биеннале*;

- испанский язык: *бандана, мачо, мочито*;

- арабский язык: *ваххабизм, моджахед, шаурма* и др.

Лексические единицы, заимствованные из других языков, как правило, единичны, например: *таратор* (болг. холодный болгарский суп); *зиверт* (швед. единица эквивалентной дозы излучения); *фен-шуй* (кит. искусство жить в гармонии с природой); *ке-*

баб (тюрк. блюдо из мяса), *гуру* (санскр. духовный наставник, учитель) и др. [3].

Абсолютное большинство «новейших» заимствований представляют собой англицизмы (около 90 %), среди которых наиболее многочисленными являются следующие тематические группы:

- *компьютерные и информационные технологии: айпад, аймакс, айфон, блогер, блюрей, блютуз, браузер, веб-камера, джойстик, драйвер, контент, нетбук, никнейм, ноутбук, скриншот, спам* и др.;

- *бизнес и экономика: аудит, аутсорсинг, брокер, венчурный, дефолт, дилер, лизинг, оффшоры, холдинг* и т. п.;

- *спорт: армреслинг, бодибилдинг, виндсерфинг, дрег-рейсинг, кикбоксер, плей-офф, реслинг, скейтборд, сноуборд* и т. д.;

- *общественно-политическая лексика: инаугурация, инновация, корпоратив, саммит, экзитпол* и др.

Достаточно многочисленны также лексические единицы, обозначающие различные предметы и явления из области

- *прессы и телевидения: брифинг, прайм-тайм, пресс-релиз, реалити-шоу* и т. д.;

- *кулинарии: гамбургер, попкорн, роллы, сэндвич, стейк, фастфуд, хот-дог, чисбургер* и т. п.;

- *автодела: краш-тест, кроссовер, микровэн, спорткар, тест-драйв* и др.

Интересные результаты были получены путем сравнения данных словарей иностранных слов разных лет издания. Для некоторых лексических единиц были выявлены различия в языке-источнике, а также изменения значений заимствованных слов с течением времени. Например, такие слова как *тендер, топ, тюбинг, чартер* и *хэнд* отмечены в СИС как заимствованные из английского языка в специальных значениях, отличных от тех, в которых они употребляются сегодня. Так, в НСИС слово *топ* имеет четыре значения, из которых лишь одно – морской термин – представлен в СИС.

В данном случае мы сталкиваемся с проблемой разграничения языка-источника и языка-посредника. Действительно, многие иноязычные слова восходят, в конечном счете, к латинским или греческим этимонам, хотя воспринимаются в разные исторические периоды как заимствованные из разных языков. Так, слова *логистика* и *эконом*, по данным СИС, восходят к греческому языку, а *флер* и *ролл* относятся к немецкому. В НСИС для слов *логистика* и *эконом* пред-

ставлены новые значения, заимствованные из английского языка. Сравните: *логистика* – греч. «математическая логика» и англ. «теория и практика управления материально-техническим обеспечением»; *эконом* – греч. «бережливый, хозяйственный человек» и англ. «сравнительно недорогой».

В другом случае мы имеем дело с межъязыковой омонимией. Например, в СИС *ролл* (от нем. Rolle) определяется как «машина для скручивания чайного листа»; а *лот* (от гол. lood) – как прибор для определения глубины моря, тогда как на сегодняшний день оба слова воспринимаются как заимствования из английского языка.

Как уже отмечалось, около 40 % от общего состава лексики иноязычного происхождения, используемой на страницах современных российских газет, не зафиксированы в словарях иностранных слов. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний день заимствование является открытым и незавершенным процессом. Более того, учитывая определенную моду на употребление иноязычных слов, авторы нередко прибегают к формальному перекодированию означаемого, т. е. транскрибируют или транслитерируют иностранные слова и выражения, например, *ху из ху, лав-стори, гринрум, олл инклюзив* или *а ля рюс, мундиаль, альтер эго* и т. п.

В некоторых случаях при создании новых слов используются словообразовательные модели, ранее заимствованные русским языком, например: *арт-центр, арт-хаус, арт-базар, арт-группа; бизнесмен, бизнесвумен, бизнес-школа, бизнес-кейс; дресс-код, пин-код; масс-медиа, масс-старт; пресс-папье, пресс-центр, пресс-атташе, пресс-бюро* и др.

В других случаях иноязычные единицы создаются путем межъязыкового перекодирования, в том числе и целых словосочетаний (например, *дю Солей* от франц. du soleil, *плеймейкер* от англ. playmaker, *хеджфонд* от англ. hedge fond и т. п.).

Поскольку лексическая подсистема современного русского языка открыта для иноязычной лексики, вполне вероятно, что такие слова, как *пентхаус, смартфон, блендер*, ставшие сегодня известными и понятными монолингвам, останутся в русском языке для наименования соответствующих предметов, вошедших в повседневный обиход.

Подводя итоги вышеизложенного, можно заключить, что актуальность новой волны заимствований на сегодняшний день очевидна. В ситуации, когда межъязыковые контакты представляют собой постоянный, активный, открытый для взаимопроникновения процесс, каждый говорящий (особенно билингв) может создать то или иное слово путем транскрипции или транслитерации иноязычного прототипа. Однако в данном случае речь идет не столько о новых заимствованиях, сколько о своего рода моде на употребление лексики иноязычного происхождения в средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронкова И. С. Лингвистическое освоение чужой действительности (на примере русско-французских языковых процессов рубежа XVIII-XIX веков): автореф. дис... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. – 24 с.
2. Камалетдинова А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации: 1996-2001 гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2002. 24 с.
3. НСИС – Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. Москва: «Азбуковник», 2003.
4. Проценко Е.А. Русский язык в англоязычном медиaprостранстве (по материалам современной британской прессы) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 64-68.

СИС – Словарь иностранных слов. Москва: Русский язык, 1981. – 624 с.

FOREIGN WORDS IN MODERN RUSSIAN NEWSPAPERS

© 2017 T. A. Goltsova, E. A. Protsenko

Voronezh Institute of the Russian Ministry of the Interior (Voronezh, Russia)

The article is devoted to the issues of language contacts through mass media. Foreign words used in modern Russian newspapers are classified according to the time of borrowing and language source, further becoming object to qualitative and quantitative analysis.

Key words: language contacts, foreign words, time of borrowing, mass media, source language.